

Директор Сун попросил Лин Чэня немедленно отправиться в административный отдел, чтобы взять подарки, а затем ехать в город и навестить молодого Великого шамана.

Лин Чэнь изо всех сил пытался отказаться:

- Директор, я никогда раньше не был на выездной работе. Я не умею красиво говорить.

Директор Сун с легкостью парировал:

- Ты же не немой. И говоришь, я смотрю, довольно бодро.

В общем, работу, порученную начальством, нужно было выполнять, нравится это или нет.

Стоявший рядом Хэ Цзиньчжао уже не мог усидеть на месте. После двух дней, проведенных в этой скучной глуши, где жизнь была унылой и однообразной, а единственный человек, который мог его увидеть - Лин Чэнь - притворялся, что не слышит его, Хэ Цзиньчжао не терпелось увидеть других людей.

В городе можно было не только «выпить» кофе, но и увидеть Великого шамана. У Хэ Цзиньчжао было сильное предчувствие, что у молодого шамана может быть какой-то способ вывести его из нынешнего состояния.

Лин Чэнь, волоча ноги, вышел из кабинета директора Суна. Перед тем как открыть дверь, он вдруг вспомнил кое о чем, повернулся и посмотрел на мужчину средних лет с редеющими волосами, сидящего в кресле.

- Директор, я думал, вы вызвали меня по другому поводу.

Директор Сун держал в руках свежесваренный кофе и осторожно дул на него. От пара линзы его очков запотели, став абсолютно белыми.

Он небрежно спросил:

- По какому другому поводу?

Лин Чэнь ответил:

- В понедельник, когда я был на дежурстве, вы позвонили мне посреди ночи, чтобы я нанес грим...

Не успел он закончить фразу, как директор Сун вдруг улыбнулся.

Мужчина снял очки и подолом рубашки стал протирать линзы. Его движения были размеренными и сосредоточенными, как будто в мире не было ничего важнее, чем протереть эти линзы, как будто мир рухнет, если сейчас он не протрет их.

- Ты, должно быть, что-то путаешь, - директор Сун не поднял взгляд, лишь медленно проговорил: - В ночь своего дежурства ты проспал до самого утра, как я мог вызывать тебя посреди ночи, чтобы попросить нанести грим?

Лин Чэнь:

- ...

А, вот и начался спектакль.

Если бы призрак Хэ Цзиньчжао не стоял прямо перед кофемашиной директора Суна, комментируя качество зерен, Лин Чэнь действительно мог бы поверить, что он ошибся.

***

У Лин Чэня не было выбора, поэтому он взял два праздничных подарка из отдела логистики и сел на автобус, идущий в город.

До Праздника драконьих лодок* оставалось всего несколько дней. В подарочных коробках, которые нес Лин Чэнь, лежали цзунцзы* и бабаофань*. Обе коробки были тяжелыми, и уже через несколько минут на его руке остались следы от веревки.

Похоронное бюро находилось в довольно отдаленном месте. По будням между ним и городом курсировал только один автобус, который ходил раз в два часа, и все его пассажиры были теми, кто приезжал почтить память усопших.

Хотя был будний день, в автобусе было немало людей. Лин Чэнь приложил карточку и прошел в заднюю часть салона, где оставались два соседних свободных места.

Полупрозрачная фигура, следовавшая за ним, сразу же переместилась к месту у окна, сославшись на ту самую причину: «меня укачивает».

Суперзвезду укачивало, и он занял место у окна, поэтому маленькому офисному сотруднику, которого не укачивало, досталось место у прохода.

Горная дорога была ухабистой. Подперев подбородок рукой и глядя на деревья, проносящиеся за окном, суперзвезда с некоторой грустью сказал:

- Наконец-то уехали.

В прошлый раз он сидел на пассажирском сиденье катафалка, пытаясь уехать, но, не успев выехать за ворота похоронного бюро, был притянут обратно к Лин Чэню.

Лин Чэнь собирался что-то сказать, как вдруг колесо автобуса попало в большую выбоину. Автобус с грохотом подпрыгнул, и все пассажиры на три секунды подскочили с сидений.

Прошедший несколько дней назад сильный ливень вызвал оползень, повредивший дорогу. Хотя вчера движение восстановили, дорогу еще не починили, и она была вся в больших и маленьких ямах. Зад Лин Чэня постоянно подпрыгивал, отчего его речь была прерывистой.

- И каково это - суперзвезде (бум-бум-бум) впервые (бум-бум-бум) ехать на (бум-бум-бум) автобусе (бум-бум-бум)?

Хэ Цзиньчжао сдержанно ответил:

- Нормально, но я очень рад, что стал призраком, иначе мой зад, который я накачал в спортзале, был бы разбит.

Лин Чэнь:

- ...

Он действительно пожалел, что поднял эту тему.

Хэ Цзиньчжао продолжил:

- И еще, ты заблуждаешься, раньше я часто ездил на автобусе.

Лин Чэнь:

- Поездка (бум-бум-бум) во время (бум-бум-бум) съемок (бум-бум-бум) не (бум-бум-бум) считается (бум-бум-бум).

Хэ Цзиньчжао выглядел слегка недовольным.

- Ты действительно мой поклонник? Почему ты не изучил мой путь к славе? До того, как я снялся в своем первом фильме, я был обычным школьником, и каждый день ездил на автобусе в школу и обратно.

Лин Чэнь вдруг вспомнил старое интервью, на которое он однажды наткнулся в интернете.

Пятнадцать лет назад известный режиссер Гуань готовил свою последнюю работу, но не мог найти подходящего актера на роль главного героя. Он проводил открытые прослушивания в крупных художественных вузах по всей стране, но безрезультатно.

Однажды вечером режиссер Гуань проезжал по оживленному району как раз когда заканчивались школьные занятия. Он машинально бросил взгляд на автобусную остановку, и в толпе заметил молодого человека с поразительной внешностью.

Высокий юноша был одет в обычную спортивную школьную форму, молния на куртке была небрежно расстегнута, а рюкзак висел на одном плече. Вокруг него собралась толпа сверстников, каждый из которых старался с ним заговорить. Он равнодушно улыбался и слушал, как будто привык быть в центре внимания.

Он был ярким воплощением молодости. Он был самой молодостью.

В этот момент машина режиссера Гуаня ехала по улице с односторонним движением. Он сделал круг, чтобы вернуться и узнать имя молодого человека. К сожалению, к тому времени, когда он вернулся, молодой человек уже уехал на автобусе, а остановка быстро заполнилась другими старшеклассниками.

Поскольку школьная форма по всему городу была унифицирована, режиссер Гуань не мог найти школу подростка по его форме. Он и его помощник провели полмесяца на этой автобусной остановке, приложив огромные усилия, прежде чем наконец нашли молодого человека.

Остальная часть истории была хорошо известна: подросток блестяще сыграл в фильме, в пятнадцать лет вышел на международную красную дорожку и получил награду за главную мужскую роль того года. Да, этим подростком был Хэ Цзиньчжао.

Мысли Лин Чэня вернулись в настоящее. Он взглянул на полупрозрачную фигуру рядом с собой, пытаясь в этом знакомом теперь лице разглядеть того юношу.

Увы, Хэ Цзиньчжао всего одним предложением разрушил прекрасную иллюзию Лин Чэня.

- Сяо Лин, ты, должно быть, очень счастлив, что едешь в автобусе со своим кумиром?

Лин Чэнь:

- ... Меня мучает один вопрос.

Хэ Цзиньчжао:

- Какой?

Лин Чэнь:

- У тебя есть ежедневный KPI самолюбования? Ты начнешь чесаться, если не совершишь три самовосхваления в день?

Говорят, что фанаты должны быть близки к творчеству звезды, но далеки от их личной жизни. В данный момент Лин Чэнь хотел быть как можно дальше от Хэ Цзиньчжао.

Он надеялся, что сможет поскорее избавиться от этого парня. Не ради того, чтобы унаследовать огромное состояние Хэ Цзиньчжао. Лин Чэнь боялся, что не сможет удержаться и на самом деле развеет прах этого человека...

В час дня неторопливо едущий автобус остановился у восточных ворот жилого комплекса «Синфули» в городе ХХ. Лин Чэнь, прихватив с собой два пакета подарков и надоедливого призрака, поспешно вышел из автобуса.

Хотя их бюро находилось всего в десяти с лишним километрах от города, поездка на автобусе заняла больше часа.

Из-за непрекращающейся тряски по дороге Лин Чэнь заподозрил, что его копчик мог сломаться, и задумался, можно ли будет считать это производственной травмой.

Хотя административно это поселение классифицировалось как «поселок», около городов первой линии* даже поселки выглядели весьма внушительно, скорее как города. Две линии метро вели к центру, а неподалеку находилась станция высокоскоростной железной дороги. Одним словом, этот городок был довольно оживленным, в нем было все: и больница высшей категории, и торговый центр, и престижная школа. По сравнению с горной глушью, где жили Лин Чэнь и его коллеги, это был абсолютно другой мир.

Жилой комплекс «Синфули» был построен несколько лет назад. В нем были прекрасные условия: слышалось пение птиц, было много цветов, автомобильные и пешеходные зоны были разделены. Лин Чэню с первого взгляда понравилось это место. Проходя мимо офиса агентства недвижимости у входа, он не смог удержаться, замедлил шаг и посмотрел на список вторичного жилья. Для крупного города цены были не очень высокими, но для небольшого городка они были далеко не маленькими.

Хэ Цзиньчжао с интересом спросил:

- Ты хочешь купить квартиру?

Лин Чэнь пробормотал:

- А кто не хочет купить квартиру?

Он мечтал о собственном доме - месте, которое принадлежало бы только ему. Не общая спальня в школьном общежитии, не крошечный угол, который его родители и младший брат с неохотой отвели для него, не выделенная работодателем небольшая квартира... А место, закрепленное за ним, принадлежащее только ему.

Именно поэтому Лин Чэнь был зациклен на деньгах* - он экономил и откладывал каждый фэнь из своей зарплаты, чтобы накопить на покупку квартиры.

Услышав это, Хэ Цзиньчжао тут же предложил:

- Если тебе нужна квартира, у меня есть несколько, записанных на мое имя. Ты предпочитаешь виллу или квартиру? Я все равно умер, так что они мне не нужны, ты можешь жить в них.

Лин Чэнь покачал головой.

- Это твои квартиры. Я могу взять твои деньги, но не возьму твое имущество.

Хэ Цзиньчжао не мог этого понять, а Лин Чэнь не стал ничего объяснять. Он никогда не хотел роскошного дома, он хотел дом, который был бы его пристанищем от любых невзгод.

Лин Чэнь поднял подарки и вошел в жилой комплекс.

Был полдень, и в комплексе было тихо - даже птицы устроились в своих гнездах.

Хэ Цзиньчжао напомнил ему:

- Ты пришел к Великому шаману в такое время, может быть ты помешаешь его дневному отдыху?

На самом деле Лин Чэнь специально выбрал полдень. Он надеялся, что тот спит, чтобы он мог просто оставить подарки у двери, а затем, протрясшись еще час, вернуться обратно в горы. В таком случае он мог бы сказать директору Суну, что его не пустили и он не смог увидеть Великого шамана.

Он ненавидел общение. Великий шаман тоже ненавидел общение.

Как избежать бессмысленного общения? Просто не общаться вовсе.

По адресу, который дал директор Сун, Лин Чэнь быстро нашел место проживания Великого шамана.

Молодой Великий шаман-затворник жил один на тринадцатом этаже. На металлической двери до сих пор были приклеены потрепанные чуньянь*, а рядом с дверью лежало несколько открытых коробок от доставки и пакеты от еды навынос. Судя по датам, они пролежали здесь как минимум неделю.

Действительно, настоящий затворник.

Лин Чэнь глубоко вздохнул, в восьмисотый раз морально подготовившись, и наконец поднял руку, чтобы нажать на дверной звонок.

Но звонок не сработал.

Вероятно, сели батарейки.

Лин Чэнь постучал. Он постучал три раза, каждый раз с интервалом в полминуты, но никто не ответил.

Просто... Просто замечательно!

Лин Чэнь тихо вздохнул с облегчением.

- Похоже, Великий шаман не любит, когда его беспокоят незнакомцы. Тогда я просто оставлю подарки у двери, он наверняка увидит их, когда будет забирать еду навынос.

- Его нет дома, - Хэ Цзиньчао внезапно наполовину высунулся из двери. - Я только что зашел оглядеться, в квартире никого.

Лин Чэнь, застигнутый врасплох, чуть не подпрыгнул от неожиданности. Прижав ладонь к колотящемуся сердцу, он обвинительно прошептал:

- Хэ Цзиньчао, когда ты вошел? ... Нет, не так, как ты мог просто вот так ворваться в чужой дом?

Хэ Цзиньчао равнодушно пожал плечами.

- Я вошел, пока ты сомневался, звонить в дверь или нет. Сяо Лин, ты такой странный. Звонок в дверь тебя не убьет, чего ты боишься?

- Я боюсь неприятностей. И почему ты такой безрассудный? - Серdito спросил Лин Чэнь. - Он же Великий шаман, причем Великий шаман, который учился в университете. Просто так влезает в его квартиру, ты не боишься, что там будут артефакты или сверхъестественные силы? А вдруг ты оскорбишь Великого шамана, и он запечатает тебя?

- Я думаю, что он Великий шаман только на словах, - спокойно сказал Хэ Цзиньчжао. - Я только что зашел и посмотрел. У него в доме действительно есть алтарь, но он посвящен не бодхисаттве Гуаньинь.

Лин Чэнь, который редко проявлял любопытство, спросил:

- Тогда кому?

Хэ Цзиньчжао:

- Хацунэ Мику.*

Лин Чэнь:

- Ха!

Примечания:

* Праздник драконьих лодок - 龙舟节 (duānwǔjié) - праздник начала лета. Отмечается ежегодно на 5-й день 5-го месяца по лунному календарю

* Цзунцзы - 粽子 (zòngzi) - блюдо из клейкого риса с различными начинками, завернутого в бамбуковый, тростниковый или другой плоский лист. Традиционное блюдо на Праздник драконьих лодок

* Бабаофань - 八宝饭 (bābǎofàn) - «рис (каша) восьми сокровищ» или просто «восемь сокровищ». Это сладкое блюдо из клейкого риса, приготовленное с различными добавками - цукатами, орехами, семенами лотоса и т.д. Часто подается на праздники

* Города «первой линии» - 一线城市 (yīxiàn chéngshì) - города первого уровня - самые развитые или крупные города Китая

* «Зациклен на деньгах» - в оригинале используется выражение 見錢眼開 (jiànqián yǎnkāi) - при виде денег глаза раскрываются, значит быть жадным, алчным к деньгам, богатству

* Чуньянь - парные полосы красной бумаги с новогодними пожеланиями (вывешиваются на дверях дома)

* Хацунэ Мику - японская виртуальная певица, созданная компанией Crypton Future Media 31 августа 2007 года. Для синтеза её голоса используется технология семплирования голоса живой певицы с использованием программы Vocaloid

<http://bllate.org/book/14930/1326282>